

Кел'Тузад терпеливо ждал Тобиаса и его мастера-орка. Он знал, что они уже близко.

Внутренне архимаг сокрушался о собственной глупости, о том, что так легко принял мальчишку, и понимал, как может и должен загладить свою вину, пусть и придётся проглотить свою гордость.

Нужно будет к Кадгару в лагерь Альянса, как всё закончится.

Он все расскажет своему коллеге-архимагу, что, по его мнению, сильно беспокоит юношу, ведь именно он дал рекомендацию. Но случится это только после того, как задание будет выполнено. Тогда оба архимага смогут вместе решить, что делать с Тобиасом и его предательством по отношению к собственной расе.

Потребовалось некоторое время, чтобы пройти по следу мальчика из восточных лесов Лордерона, но он справился с этой задачей; архимагу просто нужно было следовать за звуками битвы и ревом драконов, а когда всё стихло – найти последствия стычки на краю Лесов Вечной Песни. Это... ужасная трагедия. Но у его прибытия сюда имелась особая цель, и Кел'Тузад продолжил следовать за остатками дьявольских эманаций вплоть до лагеря орков.

Найдя их лагерь, он расположился на значительном расстоянии от него и начал направлять ману через себя. Постепенно он начинал превращаться в эдакий маяк для всех, кто владеет арканной, зная, что Тобиас почувствует его, так же, как и могущественный оркский маг.

Они придут, несмотря на то что скорее всего будут не готовы к внезапному появлению архимага и изрядно удивлены его безрассудству. Однако сам Кел'Тузад, один из самых мудрых магов Кирин-Тора чувствовал, что сможет противостоять магии этих порожденных демонами орков.

Вскоре он различил две приближающиеся фигуры, одна из которых была крупная и сгорбленная, а другая – маленькая. Хорошо, что эта пара пришла одна. Было бы несправедливо, если бы они привели с собой больше магических воинов...

Приготовив свой посох, Кел'Тузад шагнул вперед и встретил их, злобно взглянув на старого орка, который стоял рядом с его бывшим учеником.

- Вижу, я ошибался насчет тебя, Тобиас Бану. Если это вообще твое настоящее имя... - Медленно произнес он, оценивая пару и готовясь к бою.

- Так и есть... - Ответил орк, застав Кел'Тузада врасплох. Архимаг не знал, что эти существа говорят на общем языке, тем более почти без акцента. - Но вот чего ты не разглядел, так это собственной глупости, с которой решил последовать за моим учеником прямо ко мне... - Добавил орк, слегка усмехнувшись и показав пасть с зазубренными клыками.

Кел'Тузад неосознанно вздрогнул: от стоящего перед ним орка исходило дуновение самой черной магии, которую он когда-либо чувствовал. Это невольно заставило архимага задуматься о том, как он вообще победит их.

Прибегнув к своим глубоким запасам знаний и ещё большему океану опыта, Кел'Тузад сначала определил свой первый шаг, а затем начал искать способ его сделать. Если конкретней: как разделить орка и его ученика.

Несмотря на то, что архимаг был намного сильнее ребенка, расклад «два колдуна на одного мага» всё равно отдавал смрадом лишней опасности. Он должен немедленно устранить

мальчика, дабы уравнять силы и сосредоточить всё свое внимание на более серьезной угрозе. К счастью, у него имелось наготове заклинание, которое было столь же редким, сколь и мощным. Нажав на маленький камень на поясе, который мог перенести его прямо в его личные покои в Даларане, Кел'Тузад начал искривлять энергию, направляя ее на мальчика и надеясь, что его дом находится далеко отсюда.

Тем временем он продолжал говорить, пытаясь потянуть время:

- Значит, твое появление в Даларане – это просто уловка, нужная для того, чтобы выманить архимага из Цитадели, не так ли?

Орк рассмеялся, а Тобиас жестоко улыбнулся Кел'Тузаду с уверенностью, которую никогда ранее не демонстрировал.

- Нет, - ответил орк, - твое присутствие скорее раздражает, чем что-то еще, волшебник. Я хотел узнать уровень силы твоего народа, а также то, что они знают о наших способностях. Удивительно, но знаете вы не так уж много. Когда мы закончим опустошать Кель'Талас, мы разорим твой город, опустошим этот мир и откроем порталы в тысячи других для Орды.

Кел'Тузад безмолвно уставился на безумного орка. Тупая тварь настолько жаждала власти, что была готова заключить договор с демонами и обресть бесчисленное число разумных рас на вымирание.

- Но зачем тогда брать в ученики человека... – Спросил он с искренним любопытством, и орк сделал паузу в своем монологе, почувствовав, что архимага действительно гложет любопытство.

- Интересный вопрос. И наконец-то он сформулирован так, что я могу на него ответить... – Ответил орк, поглаживая бороду одной рукой. – Этот человек предназначен для величия, и кто может направлять его, как не я, само воплощение Тьмы!

К вящему удивлению Кел'Тузада, пара синхронно атаковала, застав его врасплох.

Гул'дан вспыхнул зеленым пламенем а Нобу'тан метнул Стрелу Тьмы. Архимаг целую долю мгновения стоял неподвижно, опешив от внезапного удара, после чего увернулся от обеих атак и ответил собственной – потоком пламени. Огонь разбился о мощный щит некромантической энергии, который выставил Гул'дан.

Орк снова ухмыльнулся магу, а затем быстро перешел в наступление, надеясь поскорее закончить эту схватку и вернуться до того, как Орда направится в Столицу.

Архимаг, однако, не собирался так просто умирать и искусно плел свои собственные заклинания с защитными чарами, одновременно атакуя Гул'дана, используя свою разрушительную магию. Было любопытно, что волшебник отказался причинить потенциальный вред Нобутану, несмотря на явное и очевидное предательство мальчика по отношению к нему и всему тому, что было ему дорого. Еще более странным могло показаться то, что этот человек привязался к мальчику меньше, чем за... две недели, максимум три, которые Нобу'тан провёл в Даларане.

Гул'дан понимал, как и почему это могло случиться.

Нобу'тан обладал харизмой, которой оркам явно не хватало; одна из неприятных особенностей наследия его расы, которую Гул'дан признавал, и которая являлась едва ли не отличительной

чертой мальчика, дающей ему силу иного характера. Но это совершенно иной уровень привязанности... или нет?

Гул'дан стал больше обращать внимание на архимага, пока они сражались.

Заклинания отражались от щитов и вонзались в землю вокруг них с огромными взрывами и вспышками огня.

Лицо волшебника оставалось каменным, когда он смотрел на Гулдана, но всякий раз, когда ему приходилось отражать атаки Нобу'тана, даже если они были жалкими по сравнению с магической мощью двух других бойцов, в его взгляде появлялась боль... а ещё алчный блеск.

Так вот оно что... этот маг увидел то же, что и Гул'дан все эти годы назад - что Нобу'тан обладал силой овладевать всеми формами магии, которые ему давали, впитывая их как губка и питаясь маной окружающего мира; он ужасно и одновременно чудесно отличался и от Гул'дана, и от этого архимага. Им приходилось притягивать к себе ману, вырывая ее из ткани мироздания, в то время как Нобу'тан дышал ею; он был буквально частью гобелена магии со дня своего рождения, словно родился с пресловутой серебряной ложкой маны во рту, которую даже ему, Гул'дану, пришлось вырывать когтями из изломанных тел своих врагов, чтобы получить хотя бы малую толику силы.

<http://tl.rulate.ru/book/95193/3211038>